

Капля за каплей моя тёмная кровь капала на костяные тотемы обновляя чары. Я касался части теневого барьера, но теперь я понимал, как сделать его сильнее, темнее и глубже. Племя окружённое врождённым тeneвым заклинанием всё сильнее напоминало место призыва. Я чувствовал как пространство вокруг начинает меняться. В воздухе преобладали потоки тeneвой и кровавой энергии с небольшой примесью нейтральной маны. Словно это место было продолжением меня самого. Тут с высокими шансами я мог бы при удаче скрутить даже столетнего колдуна гоблинов. Если он придёт один, без козырей, и не сможет убежать раньше времени.

После обновления защитных чар, мне захотелось наконец проверить свой резерв. Это небольшое желание становилось всё сильнее, но я гнал его решая текущие дела, но наконец у меня появилось свободное время.

Сперва опустошил резерв из своей чистотой энергии. Всё так же шесть Искры, не больше и не меньше. После, сдерживая желание поглощать внешнюю энергию, я начал выпускать одну за другой Искры, и первое, что мне бросилось в глаза, так это тот факт, что Искры стали сильнее. Они не стали тратить больше или меньше сил, но теперь вместо того, чтобы обугливать поверхность деревянных и костяных мишеней, они начали их прожигать на половину пальца вглубь.

Без перерывов и передышек, одну за другой я выпустил сорок две Искры, отмечая про себя, что теперь мой резерв в в сумме почти пятьдесят Искр. Пройдёт не так много времени, и мой суммарный резерв достигнет шестидесяти, а вместе с кровавым усилением, по моим расчетам выходит по крайней мере сто четырнадцать Искр, и это без учёта кровавых отпечатков. Что сказать, с учётом всех усилений я становлюсь таким же сильным как гoblin-колдун столетней Родословной. Вроде бы даже неплохо.

За жизнь я встретил лишь одного гоблина и двух гоблиш владеющих магией. Все они были сильнее меня, Азри и вовсе была гениальной колдуньей. Только вот трёх колдунов слишком мало для статистики.

Из людей же я и того встретил лишь гнилого слугу голодных духов, да Ханну на которой провожу исследования родословной. Мне сложно судить по таким данным о уровне своих сил относительно большинства.

Измерив свой резерв, я начал укреплять оборону племени добавляя кости и черепа к моим тотемам. К моему глубокому сожалению, не было возможности полноценно растянуть мой барьер, на всю подконтрольную территорию, зато с помощью костей и черепов замученных мною гоблинов получилось создать целую сеть костяных ретрансляторов. Каждый из них имел связь с моим основным заклинанием, позволял в заглядывать в дальние уголки пещеры и в меньшей мере расширял мои возможности рядом с собой.

Каждый переносной тотем, собирал вокруг себя тени, и требовал регулярной кровавой подпитки, от чего мне пришлось ввести культуру кровавых жертвоприношений. Звучало громко, по факту же было обычными убийствами живых существ, на малых ритуальных кругах рядом с тотемами. Главное с этим могли справиться обычные гоблины или даже люди.

Часть черепов я складывал открыто, на горки включённых в ритуал костей, другие же помещал в вырубленные моими когтями ниши я помещал другие. Это мешало накладывать чары, Снижало радиус обнаружения, снижало эффективность, но взамен эти черепа куда менее заметны и на порядок лучше защищены.

Кости и черепа спрятанные в стенах, я закрывал кусками камней, глиной и мхом. Черепа спрятанные в полу пещеры засыпал землёй и накрывал камнями. Медленно, но верно, я создавал так сказать аварийную систему, способную некоторое время поддерживать часть моего защитного барьера, даже в случае разрушения части тотемов.

Я чувствовал как моё врождённое заклинание распространялось по новой территории. Оно не давало того же уровня защиты, но меняло магические потоки вокруг. Но главное, тотемы позволяли замечать необычную активность. Они были достаточно примитивны и близоруки если сравнивать с камерами и датчиками наблюдения с Земли, но работали совершенно на других принципах, с их помощью можно было заметить неучтённые жизненные силы и изменения в магических потоках. Чтобы пройти абсолютно незамеченным сквозь мою сеть оповещения, нужно владеть магией способной скрыть как магию, так и жизненные силы, не исказив при этом фон. Или быть роботом... Осознание пришедшее мне с некоторым опозданием навевало нехорошие мысли. Моя защита бесполезна против дрона или какого-либо аналога терминатора. Вряд ли я встречу нечто подобное в этом мире, но всё же над мерами противодействия стоит подумать, ведь наверняка что-то подобное можно сотворить магией.

Кроме того, сейчас я обратил внимание на одну важную странность. После расширения моего восприятия магических потоков, врождённая магия теней стала даваться проще, пускай вначале требовали конские затраты. Я чувствовал, как Тень течёт по моим жилам, подмечал каждую игру света, различные оттенки чёрного и серого, а главное, каждое теневое заклинание требовало вдвое меньше сил на своё создание, в те моменты, когда я был на своей территории, причем оно не проседало в мощи, а наоборот казалось даже сильнее. Из любопытства я попробовал создать что-то кроме когтей. У меня получились ножи, ножницы из теней которыми можно было бы стричь волосы, маска из клубящейся тьмы, скрывающая лицо, даже небольшой удобный стул, состоящий из овеществлённой тени. Для проверки своей территории, я начал воплощать огнестрельное оружие. Я создал теневой кольт, с теневыми патронами, теневым барабаном и теневым порохом. Из него можно было даже стрелять - безумно, в сопровождении теневой дымки из него вылетали мелкие клубящиеся чернотой сгустки, только вот как оружие он быстро меня разочаровал. Первым был тот факт, что теми же сгустками я мог бы начать стрелять прямо из пальца, слегка поработав над этим. Второй же проблемой были дикие и бесполезные затраты сил. Мне просто не нужно создавать нечто подобное иначе, чем в качестве тренировки.

Я начал проводить замеры эффективности моего колдовства в зависимости от места и времени сотворения чар.

Первым и достаточно очевидным отказался тот факт, что наибольшей силы тени достигали там, где не было никакого света, за исключением далёких звёзд или светящихся грибов и мха. Чем дальше я находился в тени, тем сильнее ощущал своё могущество в теневом колдовстве, только вот это нервировало. Чем дальше я прятался в Тенях, тем сильнее ощущался проклятый беззвучный звон в ушах и тем тревожнее было на душе. Возможно долгие медитации смогут сделать сильнее меня и мои тени... Но сейчас я просто морально не готов.

На территории охваченной тотемами колдовать выходило проще чем без них, но на сильнейшую теневую магию я тратил уже Искр восемнадцать, просто в пещерах или под ночными небом входила половина моего резерва.

Но хуже всего, вышло в когда я попробовал колдовать днём, при свете дня. Ещё с детства я ненавидел проклятое Слепило! Нет, не так. С ранних лет бытия гоблином, солнце было моим злейшим врагом. Его лучи обжигали кожу, стремились выжечь глаза, и кроме того одним своим присутствием вызвали внутри какую-то мерзкую тошноту. Нужно быть гоблином или

человеком сильной боязнью солнца, чтобы понять всю глубину отвращения нашей расы к дневному светилу.

На солнце неуютно. Солнце раздражает, и вызывает ожоги на теле ночного существа, но самое страшное другое. Солнце отнимает магические силы. Радует хотя бы то, что в пещерах я практически не страдаю от этого эффекта.

Сейчас, я уже начал привыкать к быстрой скорости восполнения резерва. Четыре магических источника позволяли в любой части пещер восполнять резерв за пару-тройку часов, на моей территории это выходило и того быстрее. Да даже выдали от пещер, я чувствовал что могу восполнить свою энергию раза два за ночь, без использования магии крови... На солнце же я почувствовал себя вампиром из Скайрима. Мало того, ощущения такие себе, так ещё и исчерпанная энергия Родословной под солнечными лучами восстанавливалась очень охотно, благо в отличие от неё моя чистая мана пополнялась куда лучше, вот только все три мои источника Родословной бились в унисон и восстанавливали энергия по крайней мере в четыре раза быстрее, чем один мой источник нейтральной маны, под солнцем же, мой резерв наполнялся в хорошо если с одной четвёртой обычной скорости регенерации энергии.

И словно этого было мало, моё сильнейшее оружие - Магия Теней, отказывалась работать под светом солнца. Я мог едва шевелить бледными тенями, да сгущать дневные тени, но дневной свет позволял разве что скрыть лицо тенями, под капюшоном или широкополой шляпой, но стоит свету упасть на мою магию, как она начинала исчезать.

Вдвойне обидно, что на солнечном свете где-то на четверть слабел даже мой огонь, слабая магия требовала больше усилий, но как ни странно лучше всего себя чувствовала магия крови. Однако даже так мои и без того не великие силы уменьшались, кровавые отпечатки выгорали, так что похоже ясным днём от меня толку мало.

К счастью лишь половина осени выдалась солнечной, и затянувшие небо серые тучи скрыли меня от проклятого солнца. Шёл шестьдесят второй сбор светящегося мха, мне исполнилось пятнадцать с половиной.

Оглядываясь назад на проделанный путь можно сказать, что я сделал многое. Меньше чем в четыре начал изучать магию, и сейчас изучаю её почти двенадцать лет. Обрёл силу столетнего колдуна в на восемьдесят четыре с половиной года раньше. Создал много нового в магии, пускай в чем-то я наверняка изобретал велосипед. Но, я смог изменить по крайней мере своё племя, убил тварь освободив значительное пространство и пускай и не лучшим образом, но спас многих людей. Я привил гоблинам подобие семьи, и понимание, что люди могут бы не только скотиной, но и рабами. Причем рабами с правами большими чем мясной скот. Кто-то из моих Земных знакомых мог бы обвинить меня, что я толком ничего не сделал - я бы с радостью плюнул в лицо этому человеку, а после бы объяснил, что нельзя в одночасье превратить дикарей в развитое общество. Ты не сможешь построить коммунизм или демократию в тёмных веках, не с таким влиянием как у меня.

С некоторым сожалением, я отметил, что многие мои нововведения и без того достаточно смелые, и если не вести себя осторожно - могут привести к большим проблемам. Убить меня не убьют... Но навязать свою волю могут, а это сильно беспокоит.

Стремясь развеяться, я посетил пещеру Гнили. Мерзкую слизь убрали практически всю, хотя местами я видел её остатки засохшие на стенах. С без особого энтузиазма я искал сокровища в опустевшем логове твари. Кто знает, быть может монстр съел человека с кошелём золотых монет? Или же проглотил волшебное кольцо? Или же я просто найду сохранившуюся утварь?

После усиления моей Родословной, я мог рассматривать ощущать предметы способные вмещать ману с десятка метров даже без использования Фантома Родословной, а не так как раньше, изучать их практически в упор.

Моя коллекция пополнялась камнями, способными хранить в себе меньше Искры магии, иногда результаты были чуть лучше, пока разгребая очередную кучу камней не нашёл настоящее сокровище.

Это не было ни золотом древней империи, ни полезной утварью - простой шероховатый камень размером с киви или небольшую картошку, ничем не выдающийся на первый взгляд... Только вот этот камешек вмещал в себя и мог удержать минимум одиннадцать Искр энергии. Да за такое сокровище, я б ещё пару раз отправил бы Гниль к праотцам!

Других подобных камней тут к сожалению не было, но даже с одним таким камнем я чувствовал себя гораздо сильнее и увереннее. Пускай кровавые отпечатки могут вмещать больше энергии. Пускай этот камень вполне может заменить несколько выхлей в качестве жертвы или техника "Пиявка и Тернии", пускай. Козыри лишними не бывают.

***

Я пребывал в раздумьях, о том как усовершенствовать систему обнаружения и улучшить свои магические навыки, когда одному из моих тотемов постучали. Вернее стучали по магии заключённой в нём, от чего я слышал каждый лёгкий стук на грани сознания.

Это казалось настолько диким, что я едва не опешил, вот только мир уже показывал мне разные неожиданности, кажется я начал уставать удивляться.

Желая провести очередной эксперимент я попробовал настроиться на тотем и используя тени поприветствовал воспроизвести давно известный мне шёпот.

- Кто-то там? - Отправка двух слов сожрала половину моего резерва, а само напряжение, от создания речи на значительном расстоянии чувствовалось напряжение в висках. Сперва ответом мне была лишь тишина. После я услышал чавкающий хохот и два слова.

- Гость. Иду. - Слова законом отдались в моей голове.

- Жду. - Ответил я, чувствуя как опасно пустеет мой резерв.

Время до прибытия опасного гостя я решил провести с пользой. Первым делом принялся убивать выхлей восполняя резерв, и окружая себя излишками кровавой маны. Далее накинул плащ, чтобы несколько кровавых отпечатков не бросалась в глаза. Удвоив имеющиеся запасы сил я смог вздохнуть спокойно хотя бы по одному поводу, после чего переведя дух, заорал.

- Эй, соплежуи! Сейчас к нам явится важный гость, готовьте жрачку, и приведите в порядок свои кислые рожи! - после моего крика, гоблины залегали, а я начал судорожно выполнять свои приготовления.

- Ханна, прячься и не думай вылезать.

- Что происходит? - женщина не спешила выполнять моё поручение, чем порядком раздражала.

- А происходит то, что ко мне в гости заявился незнакомый колдун и я совершенно не желаю ему объяснять, что у меня тут делает живая и почти здоровая кровавая воительница. Ещё

вопросы? - женщина молча кивнула, после чего отправилась в безопасную часть племени, я же едва сдерживал бешенство. Что позволяет какая-то смертная перед представителем высшей расы?! Я разом осекся и потрогал свой лоб. Жара нет, тогда откуда такие бредовые мысли?!

Нужно было торопиться, я добрался до жены, и быстро обняв Мию выдал ей указания.

- Бери с собой других и отправляйся в безопасный дом. Племя решил посетить незнакомый колдун. - Мия обняла меня после чего скоро без лишних вопросов начала собираться. Я же поймал себя на мысли, что мне нравится её подчинённое положение, и что в принципе можно оставить конский волос в её ступнях, да ещё не помешало бы надеть на её шею ошейник. Я в ужасе смотрел на себя и свои руки, пытаюсь понять, сколько места во мне заняла тварь, а сколько осталось человеку... Мне даже шестнадцати нет...

Едва закончив приготовления, я услышал всё нарастающий шорох. Через мгновение шорох превратился в топот множества маленьких ножек. Мне стало жутко. А после пришёл мерзкий запах. Пахло гнилой тканью, застарелым потом и чем-то ненормальным. Наконец, показался сам гость. Верхом на громадной многоножке ехал гоблин пахнущий чем-то гнилостным. Он ощущался странно, но одно можно было сказать точно, этот тип был гораздо старше Ёрука. Когда подчинённое ему чудовище остановилось, я ощутил мощное присутствие Родословной от колдуна... И от его питомца.

Гость был ниже меня ростом на полголовы, но длинный кожаный капюшон его кожаного плаща, создавал иллюзию большего роста, и первым что бросалось мне в глаза, были полупрозрачные жемчужины разных размеров нашитые на его плащ - каждая была небольшим накопителем маны, каждая превосходила первый найденный мною камень, а пара жемчужин похожих на громадные капли росы, прошитые на плечи его плаща и вовсе вмещали больше энергии, чем тот камешек, что я считал сокровищем. Я чувствовал себя лягушкой на дне колодца.

Когда же он подошёл ближе, я точно не удержал лицо. В прошлом он возможно и не был уродлив, но теперь я чувствовал от него необъяснимое отвращение. Родословная этого колдуна была настолько зловонной, что меня начало тошнить от самого его присутствия.

А потом я увидел его лицо... И на секунду впал в ступор. Белесые глаза колдуна напоминали гнилые глаза мертвеца. И похоже, они давно уже ничего не видели, но вместе с тем, я заметил шесть синих глаз у него на лбу, и странную паутинку кожи, опутывающую его уши. С некоторым усилием, я оторвал свой взгляд от отвратительно завораживающего зрелища лишь затем, чтобы заметить, что в под одеждой колдуна что-то шевелилось. С трудом подавив отвращение, я снова перевёл взгляд на лицо искажённого гоблина. Он улыбался, ехидно и снисходительно. Переведя дух, я смог наконец выдать из себя нужные слова.

- Младший приветствует Старшего! - несмотря на свой облик и отвратительный запах, колдун заслуживал уважительного отношения, хотя бы потому, что его Родословная ощущалась вдвое старше, чем у Ёрука.

- Ты действительно постарел, Младший. Поговорим наедине.

Опираясь барьер скрывающий мою территорию, я закрыл проход, открытый в нём чтобы пропустить гостя после чего выбрал участок с большим количеством светящегося мха, и окружил нас троих: Гостя, Себя и громадную многоножку, тенями. Эта тварь по голому запасу жизненных сил не сильно уступала Гнили, учитывая тот факт что её способности мне были неизвестны, многоножка была по-настоящему опасной. Здравый смысл говорил держаться от

неё подальше, но же вместе с логикой говорили мне о том, что не вежливо разделят хозяина и его чудовище... Если не гость так многоножка может обидеться и я совершенно не сомневаюсь в возможностях этой твари сожрать всё моё племя.

- Впечатляет. Ты действительно смог постареть, без отклонений. Красава Ухыр. - я почувствовал себя слегка неуютно.

- А как вас звать?

- Зуб даю, ты слышал моё имя. Перед тобой Высюк Двукровый.

Я напряг память, вспоминая всю информацию, что слышал про этого старшего, мысленно корректируя его возраст со ста до двухсот лет.

- Я думал вы моложе, и злые языки говорят, что вы слабокровый. - на мои гоблин скривился.

- Ты слишком сдержан Ухыр. Я не просто слабокровый, я - Мерзость. - с этими словами гоблин скинул свой плащ обнажая своё искаженное тело. Меня вырвало, сил сдерживать своё отвращение у меня просто не было. Перед глазами стоял тот ужас что я увидел, и в этот момент я проклинал свою память, ставящую слишком хорошей. То, что скрывалось под одеждой у гоблина действительно нельзя было назвать как-то иначе, чем мерзостью. На его груди шевелились мелкие лапки, из живота росли лапы побольше, они заканчивались мелкими клешнями. Самым отвратительным, было смутно замеченное мною шевеление в паху у гостя, словно волосы зашевелились... Только я знал что это проклятые лапки, а не волосы! А завершала эту мерзость зловонная слизь, текущая из желез на его животе.

- Что это... И зачем? - откашлявшись, я постарался вытереть слезы и сопли, начавшие течь у меня из-за проклятого смрада. Хорошо, как же хорошо что он оделся... И как же плохо, что моя память не позволяет ЭТО забыть. Увиденного не развидеть.

- Я Мерзость, а Ырук Вырыватель сын, сына моего сына, и собственно это причины, по которой я посетил тебя. - скривившись в гримасе отвращения, и всеми силами стараясь не начать снова опорожнять желудок, я посмотрел в глаза этому гоблину, стараясь не думать о том, что скрывается у него под плащом.

- Предупреждая твой вопрос, ни в тебе ни в Ыруке нет и капли крови Мерзости. - ответ колдуна успокаивал.

- Как вы стали таким и главное зачем?

- Я обосрался. Это был просто шикарный план, но стоило мне привить себе Родословную Червя Карадущего лица, как моя линия крови взбесилась. Как итог моё тело получило ужасное увечье, и вдобавок я слишком сильно разбавил свою кровь, от чего она и стала слабее.

- Вы думали, что я стал мерзостью.

- Зришь в корень. До меня дошли слухи, что ты Ухыр, уничтожил тварь Родословной, и практически сразу после этого стало понятно, что твоё могущество возросло. Логично подумать, что ты использовал её плоть. Вот только как, ты смог усилиться отделившись столь мелкими травмами?

- О каких травмах речь?

- А ты не знаешь? У тебя непонятная аномалия тела и временная задержка Родословной. Пёс знает, что за хренота первое, но вдвое worse не проблема. Сборов сорок, максимум двести, твоя Родословная просто не будет расти, пока не оправиться от травм. - я тут же мысленно перевёл сборы в годы. Выходила не самая радостная картина. Десять лет ещё относительно терпимый срок, но потерять лет пятьдесят для меня слишком дико. Это больше, чем обе мои жизни вместе взятые.

- Тык малой, ответь на мой вопрос, как ты это сделал? - гoblin сделал шаг мне на встречу.

Я осторожно посмотрел на гоблина и сделал шаг назад. После осторожно посмотрел на многоножку, а многоножка посмотрела на меня. "Ну её нафиг", - подумал я и начал, опуская некоторые подробности описывать процесс приготовления моего зелья старения.

- Когда я проводил свой эксперимент около семисот сборов назад, то думал Родословная сдюжит. Я ошибался. Жаль твой способ уже не поможет мне. - я даже проникся сочувствием к этому гoblinу. Сто семьдесят лет видеть презрение несмотря на свою силу.

- Во время своего старения, мне удалось заполучить заклинание, которым можно лечить. Возможно, если я смогу его освоить, у меня получается излечить ваш недуг. - Высюк явно задумался, начал теревить наросты на своем подбородке.

- Что нужно? - этот вопрос обескуражил меня.

- Сотня Мерзостей, сотня обычных гоблинов из тех, что не жалко и всё что вам известно. - гoblin засмеялся.

- Я дам тебе всё необходимое, но только после того как принесёшь клятву, не использовать полученное в иных целях до моего исцеления.

- Это приемлемо, Старший, скажите, а что вы получили от становления Мерзостью? - колдун гордо ухмыльнулся.

- Очень многое. Новую врожденную магию, мою милую Гарганча, что выращивает эти замечательные жемчужины, больше силы Родословной в моём распоряжении и секс. - мне показалось, что я ослышался.

- Секс? Простите, мне кажется я вас не так понял.

- Да секс, совокупление., еб... - от представленной картины меня вырвало.

- Ты это малой, я кажется понял, что у тебя за проблемы с телом. тошнит тебя часто, все дела.

- Действительно. Это именно из-за быстрого старения. - я кашлял после очередного приступа рвоты, от того сарказм в голос добавить было невозможно.

- Раз с этим разобрались, что ты хочешь в награду?

- Ырук же для вас искал книгу Обара? - Мой вопрос заставил гоблина нахмуриться.

- Да, ты прав. - нехотя согласился.

- Текст разобрать там было проблематично, так что полагаю, вы смогли как-то выудить знания из крови Обара, использованной при создании книги. Я хочу тебе этот способ. - гoblin засмеялся.

- Ты снова оказался прав, видимо ты и правда очень умный гоблин. У меня есть колдовство, способное извлекать знания из капли крови, но чтобы его изучить тебе нужно будет пройти куда дальше по Алой Тропе, тех кривых шагов, что дал тебе Ырук явно не хватит.

- Я согласен. Подведём итог, я излечиваю ваше тело, убираю вездесущие лапки... - на меня посмотрели как на идиота.

- Забудь всё хорошее, что я сказал про твой ум. С чего ты вообще решил, что лапки - недостаток? Ты лечишь мой седьмой камень сердечного кольца и возвращаешь силу моей крови, в обмен я научу тебя тому, как извлекать знания крови. Хотя может тебе стоит просто взять жемчужину? Гарганча может создать мощную специально для тебя, что будет вмещать три твоих силы.

- Спасибо, но нет, я хочу узнать колдовство Алой Тропы, а что до жемчужины, у меня есть камень. - я продемонстрировал камень найденный в пещере Гнили. Высюк казался озадаченным.

- Малая природная реликвия. Найти такое, в столь раннем возрасте большая удача, береги её. Но просто чтобы ты знал. Хотя природные сокровища большая редкость использовать их может каждый, хоть ты, хоть другой гоблин, хоть вершок колдун. А вот мои жемчужины отличаются, никто кроме владельца использовать их не сможет. Понимаешь? Даже твоё дитя, твой прямой потомок не сможет отобрать у тебя жемчужину и использовать. И это не говоря уже о том, что природное сокровище с ёмкостью как у жемчужины, что я предлагаю ты хрен найдешь. Не передумал?

- Я предпочитаю изучить Тропу Крови, и кто знает, вдруг у меня получится повторить ваши жемчужины. - Высюк заржал.

- Мои жемчужины, это уникальная способность Гарганчи как Мерзости. А чтоб ты понимал, не бывает двух одинаковых Мерзостей. Хотя можешь попробовать. - Высюк открепил небольшую жемчужину со своей бороды и кинул её мне. Я без проблем смог поймать этот предмет. Используя свое восприятие, ощутил заполненную ёмкость на три - пять Искр, только вот ни вытянуть, ни взять и добавить энергии в неё я не мог. Однако, жемчужина, в отличие от моего камня имела органическое происхождение, а заклинание полученное от Гнили могло в той или иной степени влиять на органику. Кто знает, возможно у действительно получится повторить эти жемчужины и тогда, проблема маленького резерва останется далеко в прошлом.

***

Клятва крови была очередным ритуалом. Я и Высюк влили свою кровь в церемониальную чашу и заключили договор.

- Я Ухыр Любопытный, обязуюсь приложить все усилия, используя ресурсы Высюка Двукрового, чтобы усилить его кровь и исцелить седьмой камень его сердечного кольца.

- Высюк Двукровый, обязуюсь в меру своих возможностей предоставить все необходимые ресурсы для исцеления моего седьмого сердечного камня и восстановления силы крови. В случае, исцеления описанных выше травм, обязуюсь помочь продвинуться Улюку Любопытному по тропе крови и обучить его способу извлекать из крови знания.

- Клятва! - произнесли мы в унисон, и кровь в чаше забурлила. Я ощутил прочные путы, и возникшие ограничения контракта. Они были приемлемы, и опыт подробной магии мог бы пригодиться в будущем, так почему бы не потренироваться на чем-то выгодном с

минимальными обязательствами?

- Старший, а сколько вам времени потребуется, чтобы раздобыть весь необходимый материал?

- Раздобыть? Мелкий, мне девятьсот тридцать два сбора, я один из сильнейших колдунов этой горы У меня хватает рабов и бесполезных отродий. Нужно лишь время и место, куда их привести. - я поёжился.

- Тогда, возникнут проблемы с контролем, всё же это нехилая толпа.

- Не бойсь, каждый будет с рабским клеймом. По вопросам содержания можешь обращаться ко мне, хотя я думаю эти гоблины сами смогут себя накормить.

- Я вас понял Старший, вы отправляетесь назад?

- А ты шо, меня уже гонишь? Я пережду у тебя день.

- Но...

- Ой, не парься, я знаю, что у тебя гарем из самок вершков и среди них есть самка со слабой родословной. Пойми, я не осуждаю... Но если у вас родиться Мерзость, ты ведь мне скажешь? - я медленно развеял тени скрывающие нас.

- Располагайтесь Старший, можете не беспокоиться, я сообщу о любой Мерзости, если замечу её на территории моего племени. - Высюк улыбнулся, а я с каменным лицом пошел решать бытовые вопросы.

***

Днём мне не спалось. Не из-за ночных переживаний или беспокойства, а из-за нового, ранее неизведанного свойства теней. Тени видели. Это шикарная возможно наблюдения, пускай приходящие от них образы были лишь дергающимися силуэтами в оттенках серого, но тени этого места видели и могли транслировать мне эти образы. Только вот сейчас у меня были всего две проблемы. Тени наблюдали за самыми опасными элементами на территории племени, а именно за Высюком и его многожкой. Всё бы ничего, но эти двое занимались сексом, а я не мог ни переключить своё восприятие, ни отключить его. Я видел, как переплетались два мерзких тела, видел липкую слизь пачкающую их тела и не мог даже отвернуться.

- Увиденного не развидеть. - с болью произнёс я. К счастью спустя полдня творящийся ужас прекратился и я смог наконец задремать.

Но через некоторое время я вновь проснулся, чувствуя смутное беспокойство. Следом, я услышал топот Маленьких ножек, и едва я успел вскочить со своего спального места, передо мной показалась Гарганча... Только сейчас тварь выглядела иначе. Верхняя её часть напоминала красивую черноволосую девушку. Тварь улыбнулась, и я заметил как во рту у неё заходили зубы многоножки. Я присмотрелся внимательнее к её верхней части, и понял, что она сильно напоминает магию Азри. И в этот момент тварь заговорила.

- Совокупление. - Она улыбнулась, и облизала языком свои собственные брови. Я нервно сглотнул и бросился бежать.

- Совокупление! - закричала тварь и бросилась следом. Тени не спасали, чудовищное создание

как-то находило меня даже укрытого теньями. Не спасал от твари и свод пещеры. В отличие от Гнили, проклятая многоножка быстро бегала по стенам.

- Совокупление! - кричала тварь требовательно, а я продолжал бежать подгоняя себя магией, ведь кроме неё у меня ничего не осталось.

Проснулись все гоблины, кроме конечно же Высюка Двукрового, что спал как младенец. А я продолжал убегать не давая свершится ужасному.

- Совокупление... - Голос твари начал приближаться, а я понял, что выдыхаюсь.

- Нет, нет! - Мои ноги подкосились я спешно окружил себя щитом, укрепляя его остатками своих сил.

- Совокупление. - произнесла тварь почти ласково, и коснулась моего щита своей фальшивой рукой...

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2051927>